

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок первая сессия
7–18 ноября 2022 года

Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Эквадору*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 37 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Доклад подготовлен с учетом результатов предыдущего обзора².

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Канцелярия омбудсмана Эквадора (КОЭ) выразила свою глубокую обеспокоенность эскалацией насилия в тюрьмах, которая привела к тюремному кризису, сопровождавшемуся столкновениями между преступными группировками в 2021 году, и заявила о важности усиления превентивных мер для снижения количества инцидентов с применением насилия³.

3. КОЭ сообщила, что менее 10 % случаев, задокументированных в отчете Комиссии по установлению истины, были рассмотрены в судебном порядке⁴.

4. КОЭ отметила, что реформы Кодекса демократии (2020 год) предусматривали постепенное обязательное представление женщин во главе многомандатных списков: 15 % к 2021 году, 30 % к 2023 году и 50 % к 2025 году. В 2021 году женщины занимали только 38 % мест в Национальном собрании, что меньше, чем в 2013 году⁵.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

5. КОЭ сообщила, что одной из основных проблем в Эквадоре является детская и подростковая беременность, и указала, что ежегодно в стране рождает большое количество девочек в возрасте до 15 лет⁶.
6. КОЭ подчеркнула, что в апреле 2021 года Конституционный суд Эквадора обязал омбудсмена подготовить законопроект, регулирующий вопросы добровольного прерывания беременности в случаях изнасилования⁷.
7. КОЭ отметила, что одним из последствий пандемии COVID-19 стал отсев учащихся из школ. Более 90 000 учащихся по всей стране бросили школу во время пандемии, что усугубило уже существующую ситуацию, поскольку около 268 000 учащихся уже были вне системы образования⁸.
8. КОЭ выразила обеспокоенность данными о насилии в отношении женщин, отметив, что меры, принятые правительством для решения проблемы COVID-19, усугубили этот вид насилия. Она также отметила, что 2021 год стал самым жестоким годом для женщин и девочек с тех пор, как фемицид был криминализован во Всеобъемлющем уголовном кодексе⁹.
9. КОЭ отметила отсутствие актуальной статистической информации, позволяющей принимать своевременные решения, касающиеся дискриминации в отношении ЛГБТИК+¹⁰.
10. Она также отметила, что только 14,62 % от общего числа зарегистрированных в Эквадоре людей с инвалидностью активны на рынке труда¹¹.
11. КОЭ указала на необходимость проведения реальных предварительных консультаций, экологических консультаций и консультаций перед принятием закона, что является одним из основных прав коренных народов, афро-эквадорцев и монтубио. В этом смысле отсутствие вторичной нормы, регулирующей такие консультации, не обеспечило правовой определенности между теми, кто обязан проводить консультации, и теми, кто имеет право, чтобы с ними консультировались по вопросам политики, затрагивающей их территории¹².
12. КОЭ отметила, что из-за миграционного кризиса, с которым столкнулась одна из стран региона, с 2015 по 2021 год через Эквадор транзитом в другие страны проследовали 1,7 млн человек, а около 500 000 человек поселились в стране¹³.

III. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств¹⁴ и сотрудничество с правозащитными механизмами

13. В совместном представлении 25 (СП25) подчеркивается важность ратификации Регионального соглашения о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эсказу) в 2020 году и рекомендуется Эквадору внести необходимые нормативные и институциональные изменения для полной реализации компонента соглашения, касающегося доступа к экологической информации¹⁵.

B. Национальные рамки защиты прав человека

1. Институциональная инфраструктура и политические меры

14. В совместном представлении 12 (СП12) подчеркивается важность принятия в 2019 году Органического закона о Канцелярии омбудсмена. Однако авторы документа сочли, что это привело не к усилению КОЭ, а к ее ослаблению¹⁶. Они рекомендовали разработать соответствующие правила для выбора высшего должностного лица национального правозащитного учреждения¹⁷.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

15. В совместном представлении 26 (СП26) говорится, что в Эквадоре люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, по-прежнему подвергаются стигматизации, несмотря на то, что закон защищает их права¹⁸.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и свободу от пыток

16. В нескольких представленных материалах упоминаются массовые протесты и насилие, имевшие место в октябре 2019 года¹⁹. В совместном представлении 16 (СП16) отмечается, что в октябре 2019 года вспыхнули массовые протесты против пакета экономических мер, объявленного тогдашним президентом Морено, и что полиция подавила их, применив чрезмерную силу, особенно в отношении протестующих из числа коренного населения²⁰. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) заявила, что Комиссия по установлению истины, созданная Канцелярией омбудсмена для расследования чрезмерного применения силы, приписывает гибель шести демонстрантов силам безопасности, а также около 75 % нарушений прав человека во время протестов — полиции и 13 % — военным²¹.

17. Организация «Международная амнистия» (МА) рекомендовала Эквадору оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать нарушения прав человека, совершенные в контексте протестов 2019 года, с целью гарантировать истину, справедливость и возмещение ущерба жертвам²².

18. Несколько организаций указали на наличие серьезного кризиса в тюремной системе, высокий уровень насилия и смертности²³. Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ-ОАГ) сообщила, что по состоянию на 2021 год в общей сложности 316 человек, лишенных свободы, погибли в государственных тюрьмах, а сотни получили ранения в результате серии нападений, совершенных самими же заключенными²⁴. В совместном представлении 5 (СП5) отмечается, что это свидетельствует об экспоненциальном росте числа насильственных смертей в тюрьмах по сравнению с 2020 годом, когда было зарегистрировано всего 46 смертных случаев²⁵.

19. МАКПЧ-ОАГ назвала одной из основных причин внутритюремного насилия отсутствие эффективного государственного контроля в центрах, где происходили наиболее серьезные случаи насилия²⁶. В совместном представлении 24 (СП24) сообщается, что эти события были вызваны спорами за лидерство и контроль над территорией между наркогруппировками²⁷. ХРУ отметила, что тюрьмы часто контролируются преступными организациями, которые вымогают деньги у заключенных и их семей²⁸.

20. В СП5 говорится, что злоупотребление досудебным содержанием под стражей является одной из основных причин переполненности тюрем и что за последние 13 лет численность заключенных, по сообщениям, увеличилась на 194 %²⁹. В совместном представлении 22 (СП22) отмечается, что после реструктуризации тюрем в 2014 году, в результате которой были созданы мега-тюрьмы, ужасающие условия жизни в тюрьмах усугубились³⁰.

21. МАКПЧ-ОАГ рекомендовала Эквадору проводить комплексную политику в уголовной и пенитенциарной сферах, предусматривающую эффективные меры по предотвращению всех видов насилия и борьбе с ними, сократить численность заключенных путем применения предварительного заключения в исключительных случаях, а также обеспечить условия содержания под стражей, позволяющие сохранять человеческое достоинство³¹.

22. В совместном представлении 23 (СП23) отмечается, что, хотя преступление недобровольного исчезновения было включено в Уголовный кодекс, по этому преступлению до сих пор не было возбуждено ни одного дела³².

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

23. В отношении рекомендаций, касающихся независимости судебной власти³³, в совместном представлении 20 (СП20) отмечается, что в последние годы наблюдалось обратное явление, и, в частности, обращается внимание на вопросы, касающиеся конкурса по отбору судей в Конституционный суд³⁴. Центр наблюдения за обеспечением прав и справедливости (ЦНОПС) принял к сведению вопросы, касающиеся конкурса по отбору судей в Национальный суд³⁵. Он рекомендовал соблюдать самые высокие правозащитные стандарты в отношении независимости судебной власти и отбора судей и высших судов³⁶.

24. ЦНОПС принял к сведению определенную практику в резонансных публичных делах, которая может представлять собой нарушение надлежащей судебной процедуры и независимости суда, в том числе из-за слабой мотивировки решений прокуратуры и судебных органов³⁷.

25. В совместном представлении 1 (СП1) отмечается недостаточное количество центров предоставления судебной помощи для обеспечения доступа к правосудию женщин, пострадавших от гендерного насилия, особенно в отдаленных сельских приходах³⁸.

26. В СП5 отмечается, что введение в действие в 2014 году Всеобъемлющего уголовного кодекса стало одним из факторов увеличения переполненности тюрем, поскольку в кодексе ужесточилось наказание в виде лишения свободы за некоторые правонарушения³⁹. Авторы совместного представления рекомендовали реформировать Уголовный кодекс, чтобы правильно применять альтернативные тюремному заключению меры⁴⁰ и упростить процесс получения доступа к облегченным вариантам и режимам содержания, таким как открытый и полуоткрытый режимы⁴¹.

27. Юридическая комиссия по вопросам самостоятельного развития коренных андских народов (КАПАЖ) указала, что коррупция носит повсеместный характер⁴². В СП23 сообщается, что в период 2007–2019 годов коррупция обошлась казне в сумму, эквивалентную общему государственному долгу Эквадора, и что имеются доказательства недостатков в работе органов, ответственных за аудит деятельности государства⁴³.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

28. В совместном представлении 9 (СП9) было высказано мнение, что меры, принятые для выполнения некоторых рекомендаций, сделанных в рамках УПО, были недостаточными для обеспечения свободы выражения мнений⁴⁴. В СП16 заявлено, что сохраняются серьезные пробелы в реализации права на свободу мирных собраний и защиту правозащитников, активистов гражданского общества и журналистов⁴⁵.

29. В совместном представлении 15 (СП15) указывается на рост насилия и числа препятствий в отношении правозащитников и их семей, связанных с добывающей промышленностью или энергетическим сектором, и сообщается, что основными агентами стигматизации и преследования являются государственные чиновники и что в большинстве случаев между компаниями и силами безопасности сформировался альянс⁴⁶. В этом контексте наибольшему риску подвергаются коренное население, крестьяне и выходцы из Африки⁴⁷.

30. В СП12 указывается, что наряду с отсутствием должного внимания к расследованию угроз и нападений на правозащитников в отношении них осуществляется уголовное преследование с целью воспрепятствовать их работе⁴⁸. В СП16 говорится, что уголовное преследование неоднократно использовалось для притеснения, запугивания и судебного преследования правозащитников и активистов гражданского общества⁴⁹. Кроме того, по-прежнему имело место применение

уголовного законодательства для недопущения акций протеста и привлечения протестующих к судебной ответственности⁵⁰.

31. В СП16 Эквадору рекомендовано прекратить преследование и криминализацию правозащитников и журналистов и пересмотреть Уголовный кодекс с целью отмены статей, криминализирующих выражение мнений во всех его формах⁵¹. В СП15 рекомендуется разработать государственную политику, устанавливающую конкретные действия по защите правозащитников и гарантирующую безопасные условия для выполнения ими своей работы⁵².

32. В СП16 отмечается, что в Органический закон о коммуникации 2013 года были внесены изменения в 2019 году, отменившие административные санкции и уголовные преступления, которые использовались для подавления журналистов⁵³. Тем не менее были отмечены сообщения об отсутствии безопасности для осуществления журналистской деятельности, когда угрозы исходят от государственных и негосударственных субъектов, а также о том, что на работу журналистов оказывает влияние растущая угроза, связанная с организованной преступностью⁵⁴.

33. В СП25 отмечается, что спустя 18 лет после принятия в 2004 году Органического закона о прозрачности и доступе к публичной информации со всей очевидностью назрела необходимость его обновления⁵⁵. В совместном представлении 2 (СП2) Эквадору рекомендовано немедленно утвердить законопроект по реформированию Закона о прозрачности⁵⁶ и проводить государственную политику, гарантирующую доступ к информации, посредством инициатив по расширению охвата Интернетом по всей стране⁵⁷.

34. В СП16 говорится, что в Эквадоре отсутствует всеобъемлющий закон, регулирующий деятельность организаций гражданского общества, в результате чего работа гражданского общества происходит в нестабильной правовой среде, в которой деятельность организаций регулируется исполнительными указами⁵⁸.

Право на неприкосновенность частной жизни

35. В СП23 говорится, что в Эквадоре нет специального законодательства, защищающего права граждан в условиях видеонаблюдения, поскольку Органический закон о защите персональных данных, принятый в мае 2021 года, не содержит положений об ограничении его действия⁵⁹.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

36. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) отметил, что торговля людьми связана с незаконным вывозом людей из страны, что усугубилось из-за COVID-19 и значительно активизировалось в первой половине 2021 года⁶⁰. В совместном представлении 18 (СП18) отмечается, что закрытие границ дало возможность незаконным группировкам создать сети по торговле людьми и контрабанде и нажиться на уязвимом положении населения, находящегося в условиях перемещения⁶¹.

37. В СП22 приводится случай современного рабства, которому подверглись более 1000 работников абакалеро со стороны одной из сельскохозяйственных компаний Эквадора. Авторы отметили, что, несмотря на судебный иск, компания не возместила пострадавшим ущерб, а государство не приняло мер по улучшению условий их жизни⁶².

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

38. В СП16 отмечается, что Конституция Эквадора устанавливает единую профсоюзную систему для всех трудовых отношений в государственных учреждениях и что на право государственных служащих на забастовку и коллективные переговоры наложены чрезмерные ограничения⁶³.

39. В совместном представлении 17 (СП17) отмечаются усилия по искоренению детского труда, но при этом указывается, что детский труд остается распространенной

практикой, затрагивающей в основном девочек, особенно в семьях с низким уровнем дохода⁶⁴.

Право на достаточный жизненный уровень

40. В совместном представлении 21 (СП21) сообщается, что с 2014 года страна столкнулась с экономическим кризисом и не смогла содействовать социально-экономическому развитию для повышения уровня жизни людей в целях более справедливого распределения богатства⁶⁵. В совместном представлении 13 (СП13) говорится, что пандемия COVID-19 привела к серьезному экономическому кризису в Эквадоре, вызвав резкое сокращение производства⁶⁶.

41. Организация «Стичинг броукен чок» (СБЧ) сообщила, что существуют регионы, особенно сельские, где 50 % детей и подростков живут в бедных семьях, не имея доступа к питьевой воде, санитарии или медицинским учреждениям⁶⁷. В СП17 подчеркивается, что отсутствие базовых услуг в сельских и отдаленных населенных пунктах является одним из основных сдерживающих факторов, особенно для детей и подростков⁶⁸.

42. В СП21 говорится, что, согласно национальным данным, Эквадор занимает второе место в Латинской Америке по уровню хронического недоедания, и отмечается рост детского недоедания и истощения, в основном в сельских районах с коренным населением⁶⁹. В совместном представлении 10 (СП10) подчеркивается высокий уровень крайней бедности среди коренного населения⁷⁰.

43. В СП13 утверждается, что агентство по предотвращению незаконных поселений не смогло разработать надлежащую политику недопущения таких поселений и, таким образом, превратило принудительное выселение в государственную политику⁷¹.

Право на здоровье

44. В СП26 отмечается, что в Эквадоре нет единой системы здравоохранения, и эта фрагментация создает проблемы с доступом⁷².

45. В СП26 указывается, что государство добилось значительного прогресса в области ухода за ВИЧ-инфицированными, но при этом отсутствуют кампании по профилактике ВИЧ, ориентированные на ключевые группы населения⁷³.

46. В совместном представлении 19 (СП19) отмечается, что в Эквадоре аборт является уголовно наказуемым деянием и карается лишением свободы на срок до двух лет для тех, кто делает аборт, и лишением свободы на срок от одного до трех лет для медицинских работников, оказывающих помощь в проведении абортов⁷⁴. МА отметила, что в 2021 году Конституционный суд вынес решение о декриминализации абортов в случаях изнасилования. В феврале 2022 года Национальное собрание одобрило соответствующий законопроект, предусматривающий весьма ограничительные сроки беременности — 12 недель в целом и 18 недель для приоритетных групп. 15 марта президент внес изменения в законопроект, еще больше ограничив доступ к абортам⁷⁵.

47. В СП21 рекомендуется принять — в соответствии с международными стандартами⁷⁶ — Закон о прерывании беременности в связи с изнасилованием, декриминализировать аборт в случаях изнасилования, инцеста и тяжелых пороков развития плода, а также отменить все карательные меры⁷⁷.

48. В СП26 подчеркивается, что просвещение граждан по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья все еще остается нерешенным вопросом и что усилия, предпринимаемые государством, недостаточны⁷⁸.

49. СБЧ отметила высокий уровень подростковой беременности в Эквадоре и рекомендовала включить в программы полового воспитания информацию о безопасной контрацепции, возможных осложнениях незапланированной беременности и важности согласия⁷⁹. В СП21 указывается, что большинство подростковых беременностей являются результатом сексуального насилия⁸⁰.

50. В совместном представлении 4 (СП4) рекомендовано разработать нормативно-правовую базу и социальную политику для решения проблемы материнской смертности, сокращения числа осложнений во время беременности и снижения уровня небезопасных аборт⁸¹.

Право на образование

51. СБЧ отметила, что расширение системы образования не было равномерным, поскольку сельские районы, коренное население и чернокожая община часто оставались без внимания, а многие дети из бедных семей, преимущественно афроэквадорцы и коренные жители, бросали школу, чтобы обеспечить финансовую поддержку своим семьям⁸².

52. СБЧ указала, что, несмотря на улучшения, качество образования остается низким, школы часто переполнены, а учителя перегружены⁸³. По-прежнему острой остается проблема отсева из школ, при этом двумя наиболее уязвимыми группами являются беременные подростки и представители коренного населения, которые имеют самые низкие показатели завершения среднего образования⁸⁴.

53. СБЧ заявила, что учителя не всегда располагают необходимыми средствами или подготовкой для обучения учащихся с нарушениями слуха и зрения или с ограниченными умственными способностями, а здания не всегда оборудованы для обеспечения доступа. Из-за таких недостатков более половины детей с инвалидностью не могли посещать школы⁸⁵.

54. В СП21 Эквадору рекомендовано осуществить необходимые стратегии по привлечению в систему образования детей и подростков, которые по тем или иным причинам бросили школу⁸⁶.

55. В нескольких представленных материалах подчеркивалось существование высокого уровня сексуального насилия в школах⁸⁷. ХРУ заявила, что многие молодые люди, пережившие сексуальное насилие в школе, сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к правосудию⁸⁸. В СП19 сообщается о решении Межамериканского суда по правам человека⁸⁹ по делу девочки, ставшей жертвой сексуального насилия в государственной школе, и рекомендуется обеспечить девочкам и женщинам доступ к качественному образованию, свободному от насилия и/или сексуальных домогательств, в том числе путем исполнения решения суда⁹⁰.

56. Организация Платформа для социальных действий, управления и исследований (ПЛАГИС) отметила, что в 2021 году Закон о реформе уголовного права ввел уголовную ответственность за буллинг как в школе, так и в рамках учебного процесса⁹¹. СБЧ отметила, что, хотя Эквадор предпринял важные шаги для решения проблемы сексуального насилия, во многих школах политика и соответствующие протоколы не выполняются должным образом⁹².

57. В СП21 отмечается, что дети из числа ЛГБТИК+ систематически становятся жертвами жестокого обращения и насилия, особенно в системе образования, несмотря на выпуск руководства по обращению с ними, которое не было реализовано⁹³.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

58. В совместном представлении 3 (СП3) отмечается, что в 2021 году правительство страны издало два декрета, Декрет № 95 и Декрет № 151, расширяющие, соответственно, границы районов нефтедобычи на территориях коренных народов и кадастр горнодобывающей промышленности⁹⁴. В совместном представлении 27 (СП27) сообщается, что был поднят вопрос о неконституционности этих декретов в связи с отсутствием надлежащих консультаций с коренными народами, в отношении которых будет проводиться эта политика⁹⁵.

59. В СП15 говорится, что наибольшему риску от деятельности добывающих предприятий подвергаются коренное, крестьянское и африканское население, поскольку они сталкиваются с процессом криминализации и коррупционными стратегиями, спонсируемыми корпорациями⁹⁶. В СП24 отмечается сильное давление

со стороны исполнительной власти во время судебных разбирательств против деятельности добывающих предприятий⁹⁷.

60. В совместном представлении 14 (СП14) сообщается о предоставленных государством концессиях на добычу полезных ископаемых и деятельности легальных и нелегальных старателей в провинции Напо, что имеет последствия для окружающей среды, особенно для водных объектов⁹⁸.

61. В СП10 говорится, что не существует подходящих и эффективных механизмов для борьбы с последствиями разливов нефти, главным образом в Амазонии⁹⁹. В СП3 сообщалось о нескольких разливах нефти, от которых пострадали, в частности, коренные народы и народности¹⁰⁰. В СП27 отмечается, что в 2020 году от разлива нефти пострадали более 100 общин кичуа на берегах рек Кока и Напо. В СП27 говорится, что осуществляемый контроль за разливами настолько плохой или вообще отсутствует, что, по словам авторов, каждые две недели происходит разлив или микроразлив¹⁰¹.

62. В СП10 рекомендуется создать эффективные механизмы для всестороннего устранения ущерба, причиненного разливами нефти, включая меры по предотвращению новых разливов¹⁰².

63. В СП15 Эквадору рекомендовано принять надлежащие и эффективные меры по надзору за деятельностью корпораций, обеспечивающие верховенство прав над частными интересами компаний, а также создать механизмы расследования, судебного преследования и наказания корпоративных субъектов¹⁰³.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

64. В совместном представлении 1 (СП1) Эквадору рекомендовано издать Закон о равенстве, затрагивающий различные области дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек¹⁰⁴.

65. В СП1 отмечено, что во Всеобъемлющем органическом законе по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин (ВОЗПИНОЖ) 2018 года признаются различные формы гендерного насилия¹⁰⁵. В СП4 подчеркивается недостаток знаний среди участников системы правосудия и местных органов власти о применении ВОЗПИНОЖ и административных мер немедленной защиты¹⁰⁶. В совместном представлении 6 (СП6) рекомендовано выделить достаточные ресурсы для применения ВОЗПИНОЖ¹⁰⁷.

66. В СП17 отмечается отсутствие информированности или слабая осведомленность о протоколах профилактики и информирования, доступных жертвам насилия, в частности девочкам, подросткам или женщинам, потенциально подверженным риску¹⁰⁸. Авторы документа рекомендовали Эквадору рассмотреть вопрос о профилактических и информационных программах по борьбе с насилием в отношении женщин, а также о поощрении подачи заявлений в качестве первого и основного шага для получения доступа к защите и правосудию¹⁰⁹.

67. В СП4 отмечается, что действия по предотвращению насилия в отношении женщин неэффективны, поскольку отсутствует своевременный и оперативный процесс защиты жертв, когда они обращаются за мерами защиты¹¹⁰. В СП1 сообщается о сокращении услуг по уходу за жертвами насилия, и Эквадору рекомендуется обеспечить наличие центров по уходу и приютов на всей территории страны¹¹¹.

68. Несколько организаций обратили внимание на большое число убийств женщин в стране¹¹². В СП23 указывается, что 2021 год стал самым жестоким годом для женщин и девочек с тех пор, как в Эквадоре была введена уголовная ответственность за фемцид¹¹³.

69. В СП6 указывается на большое число детей и подростков, потерявших своих матерей в результате фемцида¹¹⁴. В СП23 отмечается, что в подавляющем большинстве случаев они не получили всестороннего возмещения ущерба¹¹⁵.

В СП6 Эквадору рекомендовано разработать и принять всеобъемлющий закон о возмещении ущерба, в том числе для косвенных жертв и лиц, переживших насилие, включая насилие в отношении женщин, фемцид и другие виды насильственной смерти¹¹⁶.

70. В СП4 отмечается, что представленные Государственной прокуратурой статистические данные о сексуальных преступлениях свидетельствуют об увеличении числа жертв за последние четыре года¹¹⁷. Авторы документа рекомендовали прокуратуре обеспечить доступные ресурсы и надлежащее число прокуроров, должным образом подготовленных к расследованию сексуальных преступлений¹¹⁸.

71. В СП9 отмечается, что насилие и дискриминация в отношении женщин распространились на цифровой мир¹¹⁹. В СП4 говорится, что в контексте пандемии COVID-19 более широкое использование цифровых технологий подвергло население большому риску гендерного насилия¹²⁰.

Дети

72. В СП19 подчеркивается высокий уровень сексуального насилия, которому подвергаются девочки и подростки, причем наиболее часто сексуальному насилию подвергаются девочки в возрасте до 14 лет¹²¹. В СП19 отмечается, что многие девушки, обращающиеся в систему правосудия, лишены не только эффективного средства правовой защиты, но и защиты во время рассмотрения их жалоб¹²².

73. ПЛАГИС рекомендовала искоренить все формы насилия, затрагивающие детей и подростков, включая цифровое насилие и цифровое сексуальное насилие¹²³.

74. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей указало, что в ходе последнего УПО правительство поддержало рекомендации о запрете телесных наказаний, но такое законодательство не было принято. Законопроект о запрете телесных наказаний детей был вынесен на рассмотрение Национального собрания в 2016 году, но никакого прогресса достигнуто не было¹²⁴.

Коренные народы

75. В СП3 отмечается, что в период с 2017 по 2022 год не было достигнуто никакого прогресса в законодательстве или в реализации государственной политики по соблюдению и защите прав коренных народов¹²⁵.

76. В СП10 отмечено, что рекомендация, содержащаяся в пункте 118.153¹²⁶, не была выполнена, поскольку существующая правовая база не была приведена в соответствие с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹²⁷. В совместном представлении 11 (СП11) рекомендовано строить государственную политику на основе Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, совместно с организациями коренных народов, в частности на основе права на самоопределение и автономию или самоуправление¹²⁸.

77. В СП27 отмечается, что Конституция допускает создание «территориальных избирательных округов коренных народов» в качестве секционного правительства. Однако механизм доступа к этому практически невозможно реализовать¹²⁹. В СП3 и СП10 Эквадору рекомендовано установить, в консультации с коренными народами, четкие процедуры для вынесения судебных решений, официального закрепления и бесплатного оформления прав собственности коренных народов на территории их исконных владений, которые были включены в охраняемые территории¹³⁰.

78. МА указала, что как власти, так и компании продолжают игнорировать права коренных народов, проводя политику и осуществляя крупномасштабные проекты, такие как добыча нефти и полезных ископаемых, которые затрагивают их территории, окружающую среду, здоровье, источники воды и/или пищи¹³¹. В СП27 говорится, что расширение границ и районов добычи продолжает угрожать выживанию коренных народов¹³².

79. В СП27 указывается на отсутствие примеров свободных, предварительных и информированных консультаций, проводимых в соответствии с международными стандартами¹³³. Что касается консультаций административных органов, то ограничительное толкование Конвенции 169 Международной организации труда признает консультации только в случае деятельности, связанной с невозобновляемыми ресурсами. В этом случае консультации, которые предположительно должны были проводиться, представляли собой консультации по экологическим вопросам, которые, однако, не имели всеобъемлющего охвата консультаций с коренными народами согласно международному праву¹³⁴.

80. В СП3 отмечается, что коренным народам неоднократно приходилось обращаться в суды, чтобы потребовать от государства соблюдения обязанности консультироваться¹³⁵. ХРУ отметила, что в январе 2022 года Конституционный суд впервые вынес решение¹³⁶ о признании права коренных общин на принятие окончательного решения по нефтяным, горнодобывающим и другим проектам добычи, затрагивающим их земли¹³⁷.

81. МА рекомендовала Эквадору обеспечить право на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на политику, проекты и законодательство, которые могут их затронуть, в соответствии со стандартами в области прав человека¹³⁸.

82. Что касается рекомендации 118.155¹³⁹ о защите коренных народов, проживающих в условиях изоляции, то в СП10 говорится, что эта рекомендация не была выполнена¹⁴⁰. В СП3 рекомендуется принять эффективные меры для обеспечения прав коренных народов в условиях добровольной изоляции на их земли, территории и природные ресурсы и воздерживаться от проведения или разрешения деятельности добывающих предприятий, которая препятствует осуществлению этих прав и ставит под угрозу их существование¹⁴¹.

Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы

83. Авторы СП22 указали, что представители ЛГБТИК+ подвергаются насилию, стигматизации и дискриминации со стороны эквадорского общества, и рекомендовали Эквадору разработать и проводить государственную политику для защиты жертв дискриминации по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности¹⁴².

84. В совместном представлении 8 (СП8) отмечается, что представители ЛГБТИК+ сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию и что, хотя Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за преступления на почве ненависти и дискриминации, не было принято никаких мер с целью перевести их в плоскость судебного разбирательства и что судебная структура не приспособлена для поддержки ЛГБТИК+¹⁴³.

85. ХРУ отметила, что в июне 2019 года Конституционный суд вынес решение в пользу однополых браков, признав брачное законодательство страны неконституционным. Однако Национальное собрание еще не выполнило предписания суда о пересмотре положений законодательства о гражданском браке с целью включения в него однополых пар, о регулировании методов вспомогательной репродукции и о разрешении однополым парам регистрировать детей на свое имя¹⁴⁴.

86. В совместном представлении 7 (СП7) отмечается, что признание равноправных гражданских браков вызвало бурную реакцию в обществе, что привело к повышению уровня насилия в отношении ЛГБТИК+¹⁴⁵.

87. Авторы СП7 отметили, что раздел 68 Конституции дискриминирует однополые пары, лишая их доступа к усыновлению¹⁴⁶. Они рекомендовали внести поправки в Конституцию, чтобы отменить явно дискриминационное правило¹⁴⁷.

88. В СП7 говорится, что отсутствие всеобъемлющего закона о гендерной идентичности затрудняет осуществление права на гендерную самоидентификацию для транссексуалов и интерсексов¹⁴⁸. В СП8 сообщается, что Национальное собрание не реформировало нормативные акты, позволяющие трансгендерам регистрировать и менять пол, и что Агентство регистрации актов гражданского состояния не облегчило

процедуры изменения имени и пола в документах, удостоверяющих личность¹⁴⁹. Авторы отметили, что право на изменение имени в документах, удостоверяющих личность, предоставляется только лицам старше 18 лет¹⁵⁰.

Мигранты, беженцы и просители убежища

89. В СП18 отмечается, что до 2018 года Эквадор придерживался относительно открытой миграционной политики, но после притока людей из третьей страны он столкнулся с необходимостью реагирования на приток сотен тысяч людей, прибывших через пограничные пункты на севере страны¹⁵¹. Авторы указали, что значительная часть населения, въехавшего в Эквадор в течение 2018 и 2019 годов, имеет высокую степень уязвимости по причинам, связанным с проблемами в их странах происхождения, такими как гендерное насилие, нестабильные условия жизни и политические и социальные преследования¹⁵².

90. В феврале 2019 года МАКПЧ-ОАГ выразила обеспокоенность мерами в ответ на принудительную миграцию лиц из третьей страны, заключающимися в требовании представления апостилированных или юридически подтвержденных документов. МАКПЧ-ОАГ призвала Эквадор гарантировать права этих лиц, в частности права на поиск и получение убежища, на невыдворение, а также на равенство и недискриминацию¹⁵³.

91. В СП18 отмечается, что в августе 2019 года произошло существенное изменение с принятием Декрета № 826, согласно которому гражданам одной из стран региона для въезда в страну требуется виза¹⁵⁴. Декрет № 826 также предусматривает создание миграционного регистра в качестве необходимого шага для доступа к процессу урегулирования статуса, в соответствии с которым выходцам из этой страны предоставляется виза в порядке исключения по гуманитарным причинам¹⁵⁵. В СП23 отмечается, что лица, не имеющие проездных документов или апостилированного подтверждения отсутствия судимости, не могут урегулировать свой миграционный статус, если им не предоставлен статус беженца¹⁵⁶.

92. В СП18 указано, что после внесения в 2021 году изменений в Органический закон о мобильности населения (ОЗМН) были установлены основания для отказа в разрешении на въезд в страну и возвращения нежелательных лиц без какой-либо дополнительной процедуры. Это изменение позволило осуществлять возвращение и депортацию без процедуры определения потребностей в международной защите¹⁵⁷. В СП22 отмечается, что в результате реформы Положения об ОЗМН депортация была определена в качестве единственной меры в ответ на нелегальную миграцию, предусматривающей возможность лишения свободы¹⁵⁸.

93. В СП13 указывается, что Эквадор должен проводить политику регулирования миграции, учитывающую реальное положение людей, находящихся в ситуации мобильности в условиях уязвимости¹⁵⁹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
BCN	The Stichting Broken Chalk, Amsterdam (Netherlands);
CAPAJ	Comisión Jurídica para el Autodesarrollo de los Pueblos Originarios Andinos, Tacna (Peru);
ЕЦПП	The European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
EndViolence	Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ODJ	Observatorio de Derechos y Justicia, Quito (Ecuador);
PLAGIS	Plataforma de Acción, Gestión e Investigación Social, Quito (Ecuador).

Joint submissions:

- JS1 **Joint submission 1 submitted by:** Centro Ecuatoriano de Desarrollo y Estudios Alternativos (CEDEAL), Quito (Ecuador); Acuerdo Nacional por una vida libre de violencia Agenda 2030, Acción Ciudadana por la Democracia y el Desarrollo (ACDemocracia), Red Las Violetas;
- JS2 **Joint submission 2 submitted by:** Coalición Fundación Datalat – Fundación Ciudadanía y Desarrollo para el EPU Ecuador, Quito (Ecuador); Fundación Datalat, Fundación Ciudadanía y Desarrollo;
- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** Indigenous Peoples Rights International (IPRI), Baguio City (Philippines); y Confederación de Nacionalidades Indígenas de la Amazonía Ecuatoriana (CONFENIAE);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Centro de Apoyo y Protección de los DDHH "Surkuna", Quito (Ecuador); Alianza de Organizaciones por los Derechos Humanos de Ecuador; Bolena, el Taller de Comunicación Mujer, la Asociación Latinoamericana por el Desarrollo Alternativo (ALDEA) y el Centro Ecuatoriano para la promoción y acción de la Mujer (CEPAM) CEPAM-GUAYAQUIL;
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** Coalición DerechosPPL – Observatorio de Criminología, Política Criminal y Ejecución Penal; y Fundación Somos Panas, Quito (Ecuador);
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** Coalición Nacional de Mujeres del Ecuador/REDFAVIFE, Quito (Ecuador); National Coalition of Women; y Red de Familias de Víctimas de Femicidio;
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** Akahata-Equipo de Trabajo en Sexualidades y Géneros, Buenos Aires (Argentina); Инициатива в защиту сексуальных прав; Fundación PAKTA; Fundación SENDAS; Red de Litigantes LGBT de las Américas; Инициатива в защиту сексуальных прав; Akahata A.C.Synergía – Iniciativa por los Derechos Humanos;
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Coalición Diversidad Arcoiris – Ecuador, Quito (Ecuador); Fundación Ecuatoriana Equidad (FEE), Fundación Servicios para un Desarrollo Alternativo del Sur (SENDAS); Gay Latino, Centro de Investigación de Estudios y Derechos Humanos (CIEDH); Fundación PAKTA, Fundación Ciudadanía y Desarrollo;
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Association for Progressive Communications, Johannesburg (South Africa); y Derechos Digitales Asociación para el Progreso de las Comunicaciones (APC);
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** Amazon Frontlines, Lago Agrio (Ecuador); Fundación Alianza Ceibo; Organización Waorani de Pastaza; Comunidad A'i Cofán de Sinangoe; Nación Siekopai; Amazon Watch; y Alianza de Organizaciones de Derechos Humanos;
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** Fundación Alejandro Labaka, Francisco de Orellana (Ecuador); Alianza de Organizaciones de Derechos Humanos de Ecuador; Asociación Latinoamericana para el Desarrollo Alternativo (ALDEA); Amazon Frontlines; Amazon Watch; y Comité Permanente por la Defensa de los Derechos Humanos (CDH);
- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Alianza de Organizaciones por los Derechos Humanos, Quito (Ecuador); La Comisión Ecuménica de Derechos Humanos (CEDHU); Amazon Frontlines; el Comité de Derechos Humanos de Guayaquil (CDH-GYE); el Centro de Apoyo y Protección de los Derechos Humanos, (SURKUNA); la Fundación Latinoamericana para el Desarrollo Alternativo (ALDEA); Acción Ecológica; la Fundación Alejandro Labaka; Amazon Watch; la Asociación de Propietarios de Tierras Rurales del Norte del Ecuador (APT-Norte); la Coordinadora Ecuatoriana de organizaciones para la Defensa de la Naturaleza y el Medio Ambiente, CEDENMA; Extinction Rebellion Ecuador; el Colectivo de Geografía Crítica del Ecuador; el Observatorio Minero Ambiental y Social del Norte del Ecuador (OMASNE); el Colectivo Yasunidos; el Observatorio Nacional Ciudadano para vigilar el cumplimiento de los derechos humanos y derechos de la naturaleza, en referencia a los procesos mineros en todas sus fases; Proyecto Dulcepamba; Kuska Estudio Jurídico; Cabildo por el Agua de Cuenca; Yasunidos Guapondelig;
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** Comité Permanente por la Defensa

- de los Derechos Humanos, Guayaquil (Ecuador); y Coordinadora de Organizaciones Sociales del Guayas;
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** Amazon Watch, San Francisco (United States of America); la Federación de Organizaciones Indígenas del Napo; Napo Resiste; Napo Ama la Vida; Consejo de Defensoras y Defensores de los Derechos Humanos y de la Naturaleza de la Defensoría del Pueblo en Napo; Hakhu Fundación Amazonia; y Alianza de Organizaciones de Derechos Humanos Ecuador;
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Pueblo Shuar Arutam, Morona Santiago (Ecuador); Amazonas Watch; la Alianza de Organizaciones de Derechos Humanos Ecuador; Acción Ecológica; el Pueblo Shuar Arutam; Observatorio de los derechos de la naturaleza y de los derechos humanos en el Chocó Andino; el Proyecto Dulcepamba; la Comuna Afroecuatoriana Barranquilla de San Javier; y el Comité de Solidaridad Furukawa Nunca Más;
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); y Fundación Ciudadanía y Desarrollo;
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice, Veyrier (Switzerland); Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice Instituto de las Hijas de María Auxiliadora- Inspectoría Sagrado Corazón-Ecuador; Confederación de Establecimientos de Educación Católica del Ecuador (CONFEDEC);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** HIAS, Panama (Panama); HIAS Ecuador; Norwegian Refugee Council Ecuador; and Pontifical Catholic University of Ecuador;
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** The Center for Reproductive Rights, Inc, Geneva (Switzerland); El Movimiento por ser Niña (MPSN); La Coalición desde Nuestras Voces (“la Coalición”); el Centro de Derechos Reproductivos (“el Centro”); Plan Internacional Ecuador; y la Mesa de Género de la Cooperación Internacional en Ecuador (MEGECI);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** Fundación Ciudadanía y Desarrollo (FCD), Quito (Ecuador); y Centro de Investigación y Estudios de Derechos Humanos (CIEDH);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** Red de Organizaciones por la Defensa de los Derechos de la Niñez y Adolescencia, Quito (Ecuador); Colectivo Compromiso por la Niñez y Adolescencia, conformado por: CARE, ChildFund, Kindernothilfe, Plan Internacional y World Vision; Coalición Nacional contra el Abuso Sexual a Niñas, niños y adolescentes (COCASEN), conformada por: Asociación de Lucha por los Sobrevivientes de Agresiones Sexuales – ALSAS, CEPRODEG, Colectivo Valientes, Defensoras de Derechos Humanos de la Niñez, Federación de Mujeres de Sucumbíos; Fundación Aldea, Fundación Defensa de los NNA; Fundación Quitu Raymi, Representante y vocera de familiares sobrevivientes del abuso sexual; y, AAMPETRA; Colectivo Pacto por la Niñez y Adolescencia, conformado por: Aldeas Infantiles SOS, APADA, Asociación Solidaridad y Acción – ASA – , CENIT, CORIESU, Desarrollo y Autogestión – DYA – , Fundación Liderazgo y Acción, Fundación Acción Solidaria, Fundación Alas de Colibrí, Fundación Amor y Fortaleza, Fundación Aurora, Fundación Cambiando Vidas, Fundación Ciudadanía por el Buen Vivir, Fundación Cristo de la Calle, Fundación Danielle Childrens, Fundación Equidad; Fundación Nuestros Jóvenes, Fundación Regreso a Casa, Fundación Sol de Primavera, Fundación Tierra de Hombres, INEPE, Misión Scalabriniana, Observatorio Social del Ecuador, Pacto Chimborazo, Pacto Tungurahua, Pana tv, Pueblo Kayambi, Red Cantonal de Defensores Comunitarios;
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** Fundación Regional de Asesoría en Derechos Humanos- INREDH Quito (Ecuador); Fundación Ecuatoriana Equidad; Surkuna; Comisión Ecuménica de Derechos Humanos – CEDHU; La Central Ecuatoriana de Servicios Agrícolas – CESA; Fundación Dignidad; CARE, Ecuador; Fundación AVSI, Ecuador; Caritas, Ecuador; Alas de Colibrí; Misión Scalabriniana; Alianza Migrante;
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** Coalición IFEX-ALC AMARC-ALC

- SIP, Toronto (Canada)- Fundamedios; Fundación Lucha Anticorrupción; Комиссия по правам человека; Fundación IR “Iniciativas para la Reinserción”; Nos faltan Tres; Fundación Desafío; Diálogo Diverso; y Asociación de Familiares y Amigos de Personas Desaparecidas en Ecuador (Asfadec);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** Coalición para Derechos de Niñez y Adolescencia del Ecuador para el EPU, Quito (Ecuador) – Fundación Pachamama; Centro de Derechos Humanos de la Pontificia Universidad Católica del Ecuador – CDHPUCE; Fundación TIAM; Movimiento Indígena y Campesino de Cotopaxi – MICC; Coordinadora Ecuatoriana de organizaciones para la Defensa de la Naturaleza y el Medio Ambiente – CEDENMA;
- JS25 **Joint submission 25 submitted by:** Coalición por el derecho de acceso a la información en Ecuador Quito (Ecuador) – Fundación Ciudadanía y Desarrollo (FCD); Observatorio de Derechos y Fundación Ciudadanas del Mundo- FCM,;
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** Fundación Ecuatoriana Equidad (FEE), Quito (Ecuador); Fundación Servicios para un Desarrollo Alternativo del Sur (SENDAS); Centro de Investigación y Estudio de Derechos Humanos (CIEDH); Taller de Comunicación Mujer (TCM); Red Gay Latino; y Fundación Mujer & Mujer;
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** Land is Life, New York (United States of America); y La Confederación De Organizaciones Indígenas Del Ecuador.

National human rights institution:

DPE Defensoría del Pueblo del Ecuador*, Quito (Ecuador).

Regional intergovernmental organization:

IACHR-OAS Inter-American Commission on Human Rights-Organization of American States, Washington, D.C. 20006 (United States of America).

² See A/HRC/36/4, A/HRC/36/4/Add.1, and A/HRC/36/2.

³ DPE, para. 1.

⁴ DPE, para. 4.

⁵ DPE, paras. 13–14.

⁶ DPE, para. 22.

⁷ DPE, para. 16.

⁸ DPE, para. 23.

⁹ DPE, paras. 9–10.

¹⁰ DPE, para. 15.

¹¹ DPE, para. 19.

¹² DPE, para. 18.

¹³ DPE, para. 6.

¹⁴ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;

CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- ¹⁵ JS25, paras. 5.2 and 8.3.
- ¹⁶ JS12, paras. 37–38.
- ¹⁷ JS12, para. 50.
- ¹⁸ JS26, para. 24.
- ¹⁹ AI, paras. 42–46, CAPAJ, pp. 3–5, HRW, p. 3, IACHR, p. 5, JS12, paras. 17–18, and JS16, paras. 5.7–5.8.
- ²⁰ JS16, para. 5.7.
- ²¹ HRW, p. 3. See also AI, para. 45, and JS16, p. 15.
- ²² AI, p. 4.
- ²³ AI, para. 47, HRW, pp. 2–3, IACHR-OAS, pp.10 and 12–14, JS5, paras. 6.9 and 8.1–8.8, JS13, paras. 5–14, JS22, para 42, JS23, paras. 13.3–13.5, and JS24, paras. 15–18.
- ²⁴ IACHR-OAS, p. 14.
- ²⁵ JS5, para. 8.4.
- ²⁶ IACHR-OAS, p. 14.
- ²⁷ JS24, para. 15.
- ²⁸ HRW, p. 2. See also JS13, para. 7.
- ²⁹ JS5, paras. 6.3–6.5. See also IACHR-OAS, p. 14, and JS23, para. 13.4.
- ³⁰ JS22, p. 10.
- ³¹ IACHR-OAS, p. 14. See also HRW, p. 3.
- ³² JS23, para. 9.3.
- ³³ For relevant recommendations see A/HRC/36/4, paras. 118.36 (Australia) and 118.44 (Bangladesh).
- ³⁴ JS20, paras. 21 and 26.
- ³⁵ ODJ, paras. 3.2.1–3.2.5. See also JS20, paras. 43–44.
- ³⁶ ODJ, para. 5.2. See also JS20, paras. 43–44.
- ³⁷ ODJ, paras. 3.3.1–3.3.2.6.
- ³⁸ JS1, p. 10.
- ³⁹ JS5, para. 4.2.
- ⁴⁰ JS5, para. 11.2.
- ⁴¹ JS5, para. 11.4. See also JS22, para. 48.
- ⁴² CAPAJ, p. 9.
- ⁴³ JS23, paras. 11.3–11.4.
- ⁴⁴ JS9, para. 31.
- ⁴⁵ JS16, para. 1.4.
- ⁴⁶ JS15, paras. 1 and 4. See also CAPAJ, p. 7 and JS14, para. 2.
- ⁴⁷ JS15, para. 3.
- ⁴⁸ JS12, para. 11. See also AI, para. 35, JS15, para. 4, and JS16, para. 3.4.
- ⁴⁹ JS16, para. 3.4.
- ⁵⁰ JS16, para. 5.4.
- ⁵¹ JS16, para. 6.2.
- ⁵² JS15, para. 50. See also AI, p. 4 and JS12, para. 32.
- ⁵³ JS16, para. 4.3. See also JS23, para. 6.6.
- ⁵⁴ JS16, para. 4.8.
- ⁵⁵ JS25, para. 5.6.
- ⁵⁶ JS2, para. 60. See also JS25, para. 8.2.
- ⁵⁷ JS2, para. 58. See also JS25, para. 8.5.
- ⁵⁸ JS16, para. 2.3.
- ⁵⁹ JS 23, para. 72.
- ⁶⁰ ECJL, para. 15.
- ⁶¹ JS18, para. 46.
- ⁶² JS22, paras. 27–28.
- ⁶³ JS16, para. 2.7.
- ⁶⁴ JS17, paras. 33–34.
- ⁶⁵ JS21, pp. 3 and 5.
- ⁶⁶ JS13, para. 47. See also JS21, paras. 2–3.
- ⁶⁷ BCN, para. 15.
- ⁶⁸ JS17, para. 16.
- ⁶⁹ JS21, para. 6.
- ⁷⁰ JS10, para. 2.
- ⁷¹ JS13, paras. 44–46.
- ⁷² JS26, para. 7.

- ⁷³ JS26, paras. 11 and 13.
- ⁷⁴ JS19, para. 22.
- ⁷⁵ AI paras. 6–7. See also HRW, p. 5, ECLJ, para. 10, JS4, paras. 7–10, and JS19, paras. 22–26.
- ⁷⁶ JS21, para. 54.
- ⁷⁷ JS21, para. 55.
- ⁷⁸ JS26, para. 15.
- ⁷⁹ BCN, paras. 22 and 24.
- ⁸⁰ JS21, para. 49.
- ⁸¹ JS4, para. 10.
- ⁸² BCN, paras. 8 and 17.
- ⁸³ BCN, paras. 4–5 and 6.
- ⁸⁴ BCN, para. 16.
- ⁸⁵ BCN, para. 13.
- ⁸⁶ JS21, para. 25.
- ⁸⁷ BCN, paras. 19–20, HRW, pp. 5–6, JS19, para. 14, and JS21, paras. 28–33.
- ⁸⁸ HRW, p. 6.
- ⁸⁹ Corte IDH. Paola Guzmán Albarracín c. Ecuador, Fondo, Reparaciones y Costas, Sentencia del 24 de junio de 2020, Serie C No. 405.
- ⁹⁰ JS19, paras. 17–19 and 44 (ii). See also HRW, p. 6 and JS21, para. 34.
- ⁹¹ PLAGIS, p. 1. See also HRW, p. 6.
- ⁹² BCN, para. 20.
- ⁹³ JS21, para. 23.
- ⁹⁴ JS3, para. 21. See also JS14, para. 1 and JS24, para. 3.
- ⁹⁵ JS27, p. 4.
- ⁹⁶ JS15, para. 3. See also CAPAJ, pp. 7–8.
- ⁹⁷ JS24, para. 14.
- ⁹⁸ JS14, paras. 4–10.
- ⁹⁹ JS10, para. 12.
- ¹⁰⁰ JS3, paras. 27–31.
- ¹⁰¹ JS27, p. 5, para. 16. See also AI, paras. 26–30.
- ¹⁰² JS10, para. 29 (e).
- ¹⁰³ JS15, paras. 49 and 52.
- ¹⁰⁴ JS1, para. 3.8.
- ¹⁰⁵ JS1, para. 2.2.
- ¹⁰⁶ JS4, para. 26.
- ¹⁰⁷ JS6, p. 4. See also JS1, para. 3.15 and JS4, para. 30.
- ¹⁰⁸ JS17, para. 26.
- ¹⁰⁹ JS17, para. 45 (b).
- ¹¹⁰ JS4, para. 25.
- ¹¹¹ JS1, paras. 3.29–3.30 and 3.31.
- ¹¹² JS1, para. 2.4, JS4, paras. 19–21, JS6, paras. 1–40, JS9, para. 21, JS17, para. 27, and JS23, para. 8.2.
- ¹¹³ JS23, para. 8.2.
- ¹¹⁴ JS6, p. 4.
- ¹¹⁵ JS23, para. 8.4.
- ¹¹⁶ JS6, p. 11.
- ¹¹⁷ JS4, para. 11.
- ¹¹⁸ JS4, para. 14.
- ¹¹⁹ JS9, para. 16.
- ¹²⁰ JS4, para. 53.
- ¹²¹ JS19, para. 11.
- ¹²² JS19, para. 39.
- ¹²³ PLAGIS, p. 5.
- ¹²⁴ EndViolence, paras. 1.1–1.2.
- ¹²⁵ JS3, para. 3.
- ¹²⁶ For the relevant recommendation see A/HRC/36/4, para. 118. 153 (Canada).
- ¹²⁷ JS10, para. 6.
- ¹²⁸ JS11, para. 16 (a). See also JS3, para. 10.
- ¹²⁹ JS27, para. 13.
- ¹³⁰ JS3, para. 15 and JS10, para. 29 (d).
- ¹³¹ AI, para. 22. See also JS3, paras. 27–37.
- ¹³² JS27, p. 3, para. 1.
- ¹³³ JS27, para. 3.
- ¹³⁴ JS27, para. 5.
- ¹³⁵ JS3, para. 41.

-
- ¹³⁶ Sentencia No. 273-19-JP/22 en el caso referente a la Consulta previa en la comunidad A'I Cofán de Sinangoe.
- ¹³⁷ HRW, p. 8. See also AI para. 33 and JS24, para. 6.
- ¹³⁸ AI, p. 4. See also JS3, p. 8, JS10, para. 29 (f), and JS14, para. 32.
- ¹³⁹ For the relevant recommendation see A/HRC/36/4, para. 118.155(Norway).
- ¹⁴⁰ JS10, para. 13.
- ¹⁴¹ JS3, p. 10.
- ¹⁴² JS22, paras. 1–17.
- ¹⁴³ JS8, paras. 7.2 and 7.4.
- ¹⁴⁴ HRW, pp. 6–7. See also JS7, para. 11 and JS8, para. 2.3.
- ¹⁴⁵ JS7, para. 13.
- ¹⁴⁶ JS7, para. 20. See also HRW, p. 7.
- ¹⁴⁷ JS7, para. 35.
- ¹⁴⁸ JS7, para. 21.
- ¹⁴⁹ JS8, para. 4.9.
- ¹⁵⁰ JS8, para. 4.10.
- ¹⁵¹ JS18, para. 4. See also JS23, para. 10.3.
- ¹⁵² JS18, para. 27.
- ¹⁵³ IACHR-OAS, p. 4.
- ¹⁵⁴ JS18, para. 5.
- ¹⁵⁵ JS18, para. 6.
- ¹⁵⁶ JS23, para. 12.3.
- ¹⁵⁷ JS18, para. 12.
- ¹⁵⁸ JS22, para. 56.
- ¹⁵⁹ JS13, p. 2.
-